

ФОКУСНЫЕ ЧАСТИЦЫ КАК ПРОЕКЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ИНТЕРАКЦИИ В НАУЧНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Ключевые слова: язык науки, научный текст, научный лингвистический дискурс, эгореферентность, импликация, фокусные частицы.

Данная статья посвящена анализу семантико-функционального потенциала фокусных частиц в научном тексте. Фокусные частицы являются одним из языковых средств скрытой эгореферентности, при употреблении которых устанавливается имплицативная содержательная соотнесенность с автором научного текста. Особое внимание в статье уделяется специфике употребления данных лексических единиц в контекстах научного сообщения и установлению набора характерных функций фокусных частиц в научном лингвистическом дискурсе. Положения, приводимые в статье, иллюстрируются на материале немецкоязычных лингвистических статей.

N. S. SUPONITSKAYA

St. Petersburg State University

FOCUS PARTICLES AS PROJECTIONS OF THE COMMUNICATIVE SPACE INTERACTION INTO SCIENCE LINGUISTIC DISCOURSE

Keywords: language of science, scientific text, linguistic discourse, ego-reference, implication, focus particles.

The article explores the potential of focus particles in German science discourse. It gives an analysis of focus particles in scientific communication with their syntactic, semantic, and information structural properties based on pragmatic knowledge and the discourse context of the article. The study shows that focus particles present a special way of an implicit ego-reference, relying on the egocentric categorial semantics, linked to the sphere of the speaker.

Научный лингвистический дискурс с коммуникативно-прагматической точки зрения характеризуется тем, что на передний план в профессиональной коммуникации выводится объект исследования и научные результаты, а не познающий субъект [6]. Вместе с тем Т.Штайнхофф справедливо отмечает, что «современные научные тексты относятся к «способоориентированным» (verfahrensorientiert), где языковые средства служат не только для объективного отображения объекта, ради которого это знание и добывается, но и для описания самого процесса формирования знания

[12, S.12]. Поэтому образ автора всегда незримо присутствует в структурах аргументации и благодаря многообразным языковым средствам, которые обладают, с точки зрения Е. В. Падучевой, «скрытой валентностью на говорящего» [5, с.4], домысливается адресатом в контексте научного сообщения.

Различные средства скрытой эгореферентности научного текста в данной статье понимаются как «грамматические группировки лексики, номинативно задействованные на отражении в структуре своего лексико-семантического значения референциальных связей с автором научного сообщения в контексте ситуации познания» [2, с.53].

Благодаря системному рассмотрению авторизирующих средств, индуцирующих скрытое присутствие автора-исследователя, стало возможным определить доминирующий механизм имплицитной эгореферентности на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий [7, с.133]. Большинство таких средств вовлечено в процесс контекстной актуализации автора на основе семы антропонимичности, которая входит в семантическую структуру предикатов речемыслительной деятельности, абстрактных существительных, модально-эпистемических компонентов. Кроме того, она опирается на лексические единицы, которые благодаря своей эгоцентрической грамматической семантике указывают на активную мыслительную и организующе-структурирующую деятельность автора в процессе создания научного текста. К таким средствам относятся, например, рационально-оценочные лексемы и коннекторно-связующие единицы текста.

В количественном отношении реляционные единицы текста встречаются гораздо чаще, чем другие способы имплицитной эгореферентности. (Доля высказываний с коннекторами в монографиях составила 21,7%, в научных статьях — 19,4% от общего количества проанализированных текстовых предикаций в 59 270 единиц) [7, с.134]. Среди данных лексических имплицитно-авторизирующих средств важную роль играют фокусные частицы.

В лингвистике фокусными частицами (англ. „focusing adjunct“, „focuse particle“, нем. „Fokuspartikel“) принято называть такие частицы, которые могут указывать на пресуппозиции и фокусировать внимание читателя на конкретные и релевантные (фокус высказывания) для определенного контекста имплицитные элементы смысла [9; 11]. В этой связи можно утверждать, что фокусные

частицы входят, по К. Бюлеру, в систему «указательного поля» (*Zeigefeld*), которое трактуется как «предпочтительная техника наглядного языка, самая его суть» [1, с. 76].

Благодаря метадискурсивной функции логического структурирования и организации данные единицы становятся проекциями коммуникативного пространства интеракции в содержательную структуру текста. В коммуникативном контексте они приобретают сигнал научного речемыслительного процесса и тем самым выступают как следы авторского присутствия в тексте.

Согласно Э. Хентчель и Х. Вайдт, фокусные частицы представляют собой относительно гетерогенную группу лексических единиц [10, S. 291]. В отличие от «интенсификаторов / усилительных частиц» (*Gradpartikel*) фокусные частицы крайне редко имеют стилистическую функцию градации [8, S. 589].

Исследование показало, что в научном тексте (в немецкоязычной статье по лингвистике) представлено два типа фокусных частиц:

- 1) рестриктивные фокусные частицы (*nur, allein, einzig*);
- 2) аддитивные фокусные частицы (*auch, sogar, gleichfalls*).

Рестриктивным (экслюзивным) фокусным частицам присущи следующие основные функции.

1. Функция выделения и подчеркивания релевантной информации.

Da die Sätze von Experiment 2 kausatives „lassen“ enthalten, sollten folglich nur Sätze mit Ersatz-Infinitiv akzeptiert werden (Bader, S. 19).

Nur die Hyponyme „Zeugen, Untersuchungsberichte, Atteste“ sind vorgelagert. Üblicherweise wird das Hyponym durch das Hyperonym ersetzt (Engberg, Luttermann, S. 88).

Частица *nur* становится сигналом авторской позиции относительно границ исследования, указателем на конкретную научную область, на которой сосредоточено внимание автора.

2. Функция конкретизации релевантной информации.

В сложноподчиненных предложениях с придаточным условием фокусная частица зачастую выполняет конкретизирующую функцию в составе высказывания с рационально-оценочным предикатом. Модусом рациональной оценки выступают при этом оценка достоверности сообщаемого знания.

*Diese Umkehr der traditionellen Sichtweise ist natürlich **nur dann** plausibel, wenn gezeigt werden kann, dass auch diese scheinbar regelhaften und abstrakten Strukturen tatsächlich nicht-kompositionelle Bedeutungen haben* (Metten, S. 43).

*Das Verhältnis zwischen Daten und Theorie lässt sich **nur dann** sinnvoll bestimmen, wenn die Konzepte, mit denen gearbeitet wird, auf theoretischer Seite angemessen expliziert und auf empirischer Seite angemessen operationalisiert werden* (Meyer, S. 141).

Подобный акцентирующий оттенок значения появляется и в предложениях с придаточными причины. Такая причинная взаимобусловленность с подчеркнутым обоснованием указывает адресату на интенцию автора научного текста сфокусировать свое внимание и внимание адресата на определенной грани научной дискуссии.

*Sie unterscheiden sich nach Ansicht der Konstruktionsgrammatik **nur deshalb** scheinbar von idiomatischen Wendungen, weil ihre Bedeutungen allgemeiner und ihre formalen Verhaltensweisen flexibler sind* (Stefanowitsch, S. 572).

Сходное значение имеет фокусная частица *allein*. Однако чаще она встречается в предложении с отрицанием:

*Die Besonderheit der Morphologie besteht vielleicht darin, dass sie **nicht allein** nach Kategorien, sondern nach Kategorien mit phonologischer Form generalisiert, und so automatisch zu Unterklassen führt, anders als die Syntax* (Wunderlich, S. 254).

Аддитивные (инклюзивные) фокусные частицы функционально отличаются от первого типа тем, что они позволяют дополнить мысль автора, включить в рассуждения иные примеры, не противопоставляя одну мысль другой. Им свойственны следующие основные функции.

1. Функция дополнения новой релевантной информацией.

Наиболее часто встречается в научных статьях частица *auch* с функцией дополнения релевантной для текущего анализа информации:

***Auch** die Berücksichtigung sowohl der denotativ-semantischen als auch der signifikativ-semantischen Rollen erweist sich für meine Analyse als sehr nützlich* (Mollica, S. 357).

Однако иногда за счет предлога *neben* происходит смещение фокуса в сторону информации, вводимой инклюзивной частицей, при этом по значимости ни одна из частей высказывания не уступает другой.

Neben kognitiven spielen auch sozio-pragmatische Faktoren eine nicht unwesentliche Rolle, wenn es um die Erklärung von Markiertheitsverhältnissen geht (Morphosozio Pragmatik) (vgl. Michel i. Dr. b) (Elsen, S. 165).

Синонимичной фокусной единицей, которая встречается гораздо реже в научных текстах, является частица *gleichfalls*.

Üblich ist sie gleichfalls beim Ersatzinfinitiv von „lassen“, „heißen“, „machen“, „helfen“ oder einem Wahrnehmungsverb (sehen, hören, fühlen, spüren) (Bader, S. 7).

В статьях также наблюдается использование сложных союзов, в состав которых могут попадать и фокусные частицы:

Die gegenwärtig voranschreitende Ästhetisierung alltagsweltlicher Erscheinungen ist dabei eng an die Medialisierung unserer kulturellen Umwelt gebunden, die nicht nur Wahrnehmungsweisen verändert, sondern gleichfalls neue Atmosphären des Befindens hervorbringt (Metten, S. 54).

2. Функция убеждения в достоверности знания.

Что касается семантико-функционального потенциала фокусной частицы *sogar*, то речь идет об экспликации уверенности автора в достоверности нового знания, показывающего убежденность в истинности суждения. В этом смысле они функционально подобны модальным эпистемическим словам, актуализирующим дискурсивные позиции автора-исследователя по ходу разворачивающейся аргументации [3; 4]. Приведем некоторые примеры.

Alle drei Muster sind in den Posts des Language Log mehrfach vertreten, der letzte Typ sogar recht häufig (Meiler, S. 59).

Andererseits lässt sich für viele Innovationen in dem uns interessierenden Bereich zeigen, dass sie als solche nicht nur intentional, sondern sogar reflektiert und im Detail geplant eingeführt werden (Stefanowitsch 2009, 581).

Таким образом, благодаря фокусным частицам обеспечивается не только поступательное движение, но и логическое следование

информационного потока. Последовательность и аргументированность в изложении научной информации выступают как одни из главных требований в научной коммуникации и как типичная черта доминирующего здесь аргументативного дискурса. Фокусные частицы помогают правильно расставить правильно акценты и зафиксировать речемыслительный процесс обработки предметных связей, обнаруживаемых автором-исследователем в научном объекте.

При анализе функционирования фокусных частиц нельзя рассматривать их изолированно, только лишь как неотъемлемую составную часть текстового высказывания (текстовой пропозиции) и ситуативного контекста. Эти универсальные закономерности в организации содержания языковых образований являются проявлением того, что содержание формируется в сознании адресата всегда на фоне взаимодействия конкретного речевого высказывания с вербальным окружением, контекстом и речевой ситуацией, т.е. с прагматическим контекстом. Автор кодирует определенный сегмент информации и предполагает, что читатель расшифрует и адекватно воспримет сказанное. Способность фокусных частиц опосредованно реферировать к автору научного текста, а также помогать адресату в поиске скрытых смыслов подтверждает тот факт, что они являются языковыми маркерами коммуникативного пространства интеракции в текстах научного дискурса и сигнализируют об устойчивых нормах ведения эффективной аргументации в данной коммуникативной практике.

Литература

1. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 2000. 528 с.
2. Нефёдов С. Т. Имплицитная авторизованность научного текста // Научное мнение. 2013. № 10. СПб.: Санкт-Петербургский научный консорциум. С. 51–57.
3. Нефёдов, С. Т. Эпистемические «сдвиги» в модальности научного текста // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 9. С. 133–140.
4. Нефёдов, С. Т. Дискурсивные функции модальных слов в научной аргументации // Университетский научный журнал. 2016. № 21. С. 34–42.
5. Падучева, Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 3–18.
6. Супоницкая, Н. С. Категория авторизации в лингвистике научной

речи // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 209–218.

7. Супоницкая, Н. С. Способы языкового маркирования имплицитного «присутствия» автора в научном тексте // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61): в 3 ч. Ч. 1. С. 133–138.

8. *Duden*. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2009. 1343 S.

9. *Graefen*, G. Ein Beitrag zur Partikelanalyse — Beispiel: doch // Linguistik Online. 2000. Bd. 6, N 2. URL: <http://www.bop.unibe.ch/linguistik-online./article/view/1009> (дата обращения: 25.01.2017).

10. *Hentschel*, E., *Weydt*, H. Handbuch der deutschen Grammatik. Berlin: de Gruyter, 1994, 524 S.

11. *König*, E. Gradpartikeln // Semantik: Handbuch zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. (=HSK 6). Berlin, New York: de Gruyter, 1991. S. 786–803.

12. *Steinhoff*, T. Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibleistung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten. Tübingen: Niemeyer, 2007. 460 S.

Источники иллюстративного материала

Bader — *Bader*, M. Das Verb lassen im Deutschen: Zum Zusammenspiel von Auxiliarinversion und Ersatzinfinitiv // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2014. Bd. 33 (1). S. 1–44.

Elsen — *Elsen*, H., *Michel*, S. Beispiel Wortbildung. Die Erhebung und Interpretation von Daten // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2009. Bd. 28. S. 163–168.

Engberg, Luttermann — *Engberg*, J., *Luttermann*, K. Informationen auf Jugend-Webseiten als Input für Wissenskonstruktion über Recht // Zeitschrift für angewandte Linguistik. 2014. Bd. 60 (1). S. 67–91.

Meiler — *Meiler*, M. Kommunikationsformenadressen oder: Prozeduren des Situationsvollzugs am Beispiel von Weblogs // Zeitschrift für angewandte Linguistik. 2013. Bd. 59 (1). S. 51–106.

Metten — *Metten*, Th. Zur Analyse von Atmosphären in Diskursen. Eine diskurslinguistische Untersuchung kollektiver Befindlichkeiten am Beispiel des Vulkanausbruchs in Island // Zeitschrift für angewandte Linguistik. 2012. Bd. 56 (1). S. 33–65.

Meyer — *Meyer*, M. Sprachliche Wohlgeformtheit eine kritische Bestandsaufnahme // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2009. Bd. 28. S. 141–150.

Mollica — *Mollica*, F. Der Dativus Ethicus im Deutschen aus konstruktionsgrammatischer Sicht // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2014. Bd. 42 (3). S. 349–378.

Stefanowitsch — *Stefanowitsch*, A. Bedeutung und Gebrauch in der Konstruktionsgrammatik: Wie kompositionell sind modale Infinitive im Deut-

schen? // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2009. Bd. 37 (3). S. 565–592.

Wunderlich — *Wunderlich, D.* Spekulationen zum Anfang von Sprache // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2008. Bd. 27. S. 229–265.

References

1. Biuler, K. *Teoriia iazyka. Rerezentativnaia funktsiia iazyka* [Language theory. Representative language function]. Moscow, Progress Publ., 2000. 528 p. (In Russian)

2. Nefedov S. T. Implitsitnaia avtorizovannost' nauchnogo teksta [Implicit authorisation of scientific text]. *Nauchnoe mnenie*, 2013, no. 10. St. Petersburg, pp. 51–57. (In Russian)

3. Nefedov, S. T. Epistemicheskie «sdvigi» v modal'nosti nauchnogo teksta [Epistemic “shifts” in modality of the academic text]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia*, 2016, no. 9. Moscow, Nauka obrazovaniia Publ., pp. 133–140. (In Russian)

4. Nefedov, S. T. Diskursivnye funktsii modal'nykh slov v nauchnoi argumentatsii [The Discursive Functions of Modal Words in the Academic Argumentation]. *Universitetskii nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 21. St. Petersburg, pp. 34–42. (In Russian)

5. Paducheva, E. V. Egotsentricheskie valentnosti i dekonstruktsiia govoriashchego [The egocentric valence and the deconstruction of speaker]. *Voprosy iazykoznaviia*, 2011, no. 3, pp. 3–18. (In Russian)

6. Suponitskaia, N. S. Kategoriia avtorizatsii v lingvistike nauchnoi rechi [Category of authorisation in Academic writing]. *Universitetskii nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 18. St. Petersburg, pp. 209–218. (In Russian)

7. Suponitskaia, N. S. Sposoby iazykovogo markirovaniia implitsitnogo «pritsutstviia» avtora v nauchnom tekste [The ways of the language marking of the author's implicit “presence” in the scientific text]. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 7 (61): in 3 parts. Pt. 1. Tambov, Gramota, pp. 133–138. (In Russian)

8. Duden. *Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch*. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2009. 1343 S.

9. Graefen, G. Ein Beitrag zur Partikelanalyse — Beispiel: doch. *Linguistik Online*, 2000. Bd. 6, N 2. URL: <http://www.bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/1009> (дата обращения: 25.01.2017).

10. Hentschel, E., Weydt, H. *Handbuch der deutschen Grammatik*. Berlin: de Gruyter, 1994, 524 S.

11. König, E. Gradpartikeln. *Semantik: Handbuch zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft*. (=HSK 6). Berlin, New York: de Gruyter, 1991. S. 786–803.

12. Steinhoff, T. *Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten*. Tübingen: Niemeyer, 2007. 460 S.

Супоницкая Наталия Семеновна

старший преподаватель кафедры немецкой филологии СПбГУ

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Suponitskaya Natalia Semenovna

Senior teacher of German Philology Department, St. Petersburg State University

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: natalia.suponitskaya@gmail.com